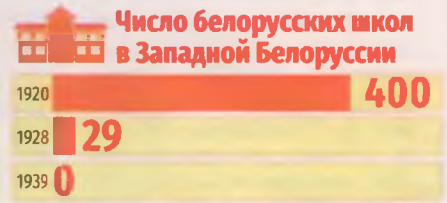

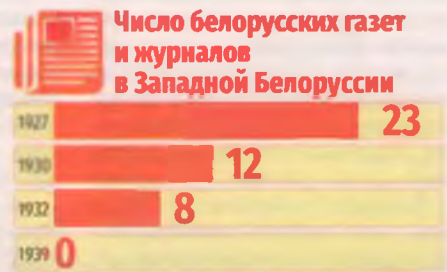
Первый день нынешнего года был ознаменован юбилеем — столетием провозглашения ССРБ, ставшей впоследствии Белорусской Советской Социалистической Республикой — историческим фундаментом современной независимой и суверенной Беларуси. Продолжим развенчивать устоявшиеся вокруг БССР мифы и домыслы. Сегодня — очередная беседа с известным белорусским историком, председателем Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларуси по образованию, культуре и науке, членом-корреспондентом Национальной академии наук, доктором исторических наук, профессором Игорем МАРЗАЛЮКОМ.

с пиком гонений на белорусскую национальную культуру на территории Западной Беларуси. И политика, проводимая в межвоенной Польше, сочетала в себе как акты прямых политических репрессий, так и элементы колонизации и принудительной ассимиляции белорусского населения.

Западная Беларусь усиленно эксплуатировалась и в экономическом плане. Беспощадно вырубалась Беловежская пуша, вывозились другие природные ресурсы. Вспомните Максима Танка: «На захад ідуць цягнікі — лён, жыта, сасна і бяроза... Гляджу і гляджу з-пад рукі, як наша юнацтва вывозяць». Были закрыты 2 учительские белорусские семинарии и 8 белорусских гимназий. Никто не заботился развитием образования, 35% населения Западной Беларуси в конце 1930-х оставалось безграмотным. Шло также целенаправленное наступление на белорусскоязычные СМИ.

— И все же сегодня немало художественной, а то и окологисторической литературы пытается идеализировать межвоенную Польшу, романтизировать ее. Великолепные костелы, мудрые епископы, утонченные магнаты... Формируется картина о том, если перефразировать известную песню, как упоительны в Варшаве вечера...

— Этот миф развенчиваю не я, а сама история. Ориентация на Польшу в белорусской среде никогда не была популярна. Поддержка населением тех организаций, которые ориентировались на нее, всегда была минимальной. Иначе и быть не могло, ведь каждый год в Западной Беларуси означал только одно: усиление национального гнета, целенаправленное уничтожение национальных центров культуры.

С другой стороны, это означало, что население Западной Беларуси знало, кем оно является. И решительно противилось попыткам ассимиляции всеми доступными способами. В том числе и поэтому большинство белорусов приняли известие о разрушении польской государственности в 1939 году с огромным удовольствием. Это уже после придет разочарование колхозным строем и репрессиями. **Но факт остается фактом: к концу 1930-х абсолютное большинство западных белорусов хотели воссоединиться со своими братьями на востоке.**

Это говорит также о том, что нынешняя территориальная целостность Беларуси — результат не подарка Сталина, а целенаправленной борьбы белорусского народа по обе стороны границы. И об этом всем нашим соседям стоит помнить.

Беседовал Максим ОСИПОВ. osipov@sb.by

Реалии и мифы

— Игорь Александрович, один из недавних разговоров (16-й миф) мы завершили на том, что во второй половине 1920-х годов польские власти развернули жесткую борьбу с политическими оппонентами, особенно обострившуюся в 1930-е. И особенно явственно это проявилось на землях Западной Беларуси. Сказалось это и на уровне благосостояния местного населения, что нашло даже отражение в фольклоре того времени: «За царом — пілі чай з пірагом. Як прыйшлі палякі — елі хлеб траякі: белы, чорны і ніякі!»

— Политика правовой дискриминации белорусов, украинцев и евреев на западных землях получила свое логическое развитие в официальном заявлении польского министра иностранных дел Юзефа Бека, большого любителя Гитлера и Гиммлера, на заседании Лиги Наций в сентябре 1934 года (документальные доказательства тому, что Юзеф Бек был завербован нацистами в 1938 году, приводит изданный в 2011 году по архивным материалам сборник «Тайны дипломатии Третьего рейха». — Прим. авт.). На том заседании в Женеве Бек озвучил тезисы об отказе Польши от данных ранее гарантий по охране прав национальных меньшинств.

Но особо надо рассказать о мощном религиозном гневе православного населения Западной Беларуси. У православных через суды забирала храмы, насильственно преобразуемые затем в костелы. Была создана независимая от Московского патриархата Польская православная церковь, а на представителей белорусского духовенства, не желавших поддержать автокефалию, обрушивались репрессии. В середине 1930-х польское правительство начало активно вести политику колонизации православной церкви, предписывало читать проповеди по-польски. Был даже придуман искусственный конструкт «православные поляки» — настоящий оксюморон.

Колонизация белорусов через католический костел — особо болезненная страница истории, по сей день еще не прочитанная честно и до конца. Ксендзов-белорусов, которые вели богослужения на родном языке, выслали в католические приходы коренной Польши, заменяли ксендзами-поляками, отправляли даже на миссионерскую деятельность в далекий Харбин. С подачи польских епископов-шовинистов Ялбжиковского и Лозинского (Ромуальд Ялбжиковский с 1926 до 1955 года был архиепископом Вильнюса, активно проводил политику колонизации. Зигмунд Лозинский возглавлял епархии Минска (1917 — 1925 гг.) и Пинска (1925 — 1932 гг., где и похоронен. — Прим. ред.) репрессии против белорусского католического духовенства приобрели просто брутальные размеры. Даже перевод Библии на белорусский язык расценивался как коммунистическая деятельность!

— Стоит заметить, что активность Ялбжиковского прочувствовали на себе

Миф 18-й:

Западные белорусы стали «православными поляками»

Лагерь в Березе-Картузской.

ный декрет президента Польши Игнатия Мосцицкого и правительства о местах изоляции социально опасных элементов. Этот декрет нарушал международные обязательства Польши, гражданские права и нормы правосудия. В результате со второй половины июня 1934 года до сентября 1939-го в местечке Береза-Картузская действовал лагерь, режим в котором был крайне жестоким. Через этот лагерь, по неполным данным, прошли около 10.000 белорусов, русских, евреев, украинцев, а также польских политических оппонентов Юзефа Пилсудского. До сих пор можно встретить утверждения, что там содержались лишь террористы-бандеровцы и радикальные коммунисты. Но это ложь. Там содержались и протестанты, и те, кто просто не хотел становиться поляком. И потому даже политические оппоненты могли столкнуться в бараках этого лагеря нос к носу.

Конечно, при этом не стоит идеализировать и БССР того времени. Здесь в 1937 — 1938 годах прокатились массовые репрессии, от которых серьезно пострадал белорусский народ. Но чем принципиально отличались сталинские репрессии от политики, проводимой в межвоенной Польше в отношении белорусов? В советской Беларуси проводилась политика классоцида — ликвидации тех социальных групп населения, в том числе интеллигенции, которые считались носителями враждебной классово-идеологии. Но при этом и мысли не было об уничтожении белорусской нации как таковой. Естественно, это не умаляет факта самой трагедии, уничтожения тысяч представителей белорусской интеллектуальной элиты. Физическое уничтожение людей в Восточной Беларуси имело гораздо более высокий масштаб, чем в Западной. Это суровая правда, которую невозможно отменить. Однако следует признать, что репрессии на территории БССР совпали и

Храм в Брестской крепости, переделанный в костел. Конец 1920-х.

и в Виленском крае, в капитуле архиепископии которого не было ни одного литовца. Даже после передачи в октябре 1939-го Вильнюса Литве этот архиепископ противился «усилению литовского влияния», а разрешение читать проповеди на литовском дал лишь для ограниченного числа храмов, и то не сразу. А в Западной Беларуси пятью годами ранее появилось печально известное место для внесудебного интернирования противников правящего режима — концлагерь в Березе-Картузской...

— Для объективности стоит отметить, что в 1920-е на территории Западной Беларуси велась партизанская вооруженная борьба, как поддерживаемая властями из Минска, так и имевшая отклик со стороны местного населения. В то же время поляки поддерживали организацию «Зеленый дуб», действовавшую теми же методами, но на территории советской Беларуси (эта политическая организация с 1919 до начала 1930-х годов руководила антисоветским крестьянским белорусским движением. Была частично разгромлена советскими силами, частично сама по себе сошла на нет из-за колонизации. — Прим. авт.).

В тюрьмах Западной Беларуси в 1923 году насчитывалось 1.300 политзаключенных, в августе же 1927-го их стало уже 3.000. Но особенно грустной страницей истории стало возникновение лагеря в Полесском воеводстве. 17 июня 1934 года был подписан совмест-